

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Пространство и время в художественном мире романа Мариам
Петросян “Дом, в котором...”»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 411 группы

направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная филология
(Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Золотухиной Валентины Игоревны

Научный руководитель
зав. кафедрой
д. филол. н., профессор

И.В. Бибина

Зав. кафедрой
д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2026

Введение

Роман Мариам Петросян «Дом, в котором...» (2009) занимает особое место в современной русской прозе. Это многослойное повествование о жизни интерната для детей с ограниченными возможностями, которое выходит за рамки социальной драмы и превращается в развёрнутую метафору памяти, травмы и взросления.

Пространство Дома предстает как замкнутая, иерархически организованная и семантически насыщенная система, обладающая своей логикой существования и внутренними законами. Оно определяет поведение персонажей, формирует идентичность, задает границы возможного и невозможного, «своего» и «чужого». Внутри пространства переплетаются память и забвение, детство и взросление, травма и адаптация, изоляция и стремление к выходу за пределы заданных границ.

В романе наблюдается отказ от линейной временной перспективы. Время приобретает черты цикличности, прерывности и вневременности. События повторяются и наслаиваются друг на друга, образуя систему взаимосвязанных временных пластов. Подобная организация времени усиливает ощущение замкнутости пространства и одновременно подчеркивает внутреннюю динамику художественного мира, в котором прошлое продолжает существовать в настоящем, а границы между различными временными уровнями оказываются размытыми.

Актуальность исследования определяется устойчивым интересом современного литературоведения к проблеме художественного пространства и времени как ключевых категорий, формирующих композиционную и смысловую организацию произведения.

Научная **новизна** исследования заключается в рассмотрении пространственно-временной организации романа «Дом, в котором...» в контексте художественного мира. В работе предпринимается попытка выявить особенности функционирования пространства и времени и взаимодействие с системой образов, мотивов и тем произведения. Внимание

уделяется Дому как центральному элементу художественной структуры, который объединяет различные уровни повествования и выступает как модель реальности, отражающая внутренний мир персонажей и опыт существования.

Цель работы – исследовать устройство и функции пространственно-временной организации романа М. Петросян «Дом, в котором...» в контексте художественного мира произведения.

Задачи работы:

- 1) изучить, каким образом пространство и время осмысляются в литературоведении;
- 2) рассмотреть функцию художественного времени в романе;
- 3) изучить пространственную организацию романа.

Объект исследования – пространственно-временная организация художественного произведения.

Предмет – пространство и время в художественном мире романа М. Петросян «Дом, в котором...».

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-типологический, структурно-семантический и описательный методы анализа художественного текста. Сравнительно-типологический метод позволяет соотнести особенности романа Мариам Петросян с общими закономерностями организации художественного пространства и времени, выявленными в литературоведении. Структурно-семантический метод направлен на анализ внутренней организации произведения, выявление смысловых связей между элементами и определение роли пространственно-временных характеристик в формировании художественного целого. Описательный метод используется для последовательного рассмотрения конкретных проявлений пространства и времени в тексте романа. Комплексное применение методов обеспечивает целостное исследование пространственно-временной структуры произведения и позволяет определить значение в создании художественного мира. Теоретической базой послужили труды М.М. Бахтина (хронотоп), Ю.М. Лотмана (семиосфера, граница), В.Н.

Топорова (мифопоэтическое пространство), А.Б. Есина (время и пространство в литературе), М. Фуко (гетеротопия), М. Элиаде (циклическое время), а также работы исследователей современной прозы.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников. Первая глава «Пространство и время в литературе: научное осмысление» посвящена теоретическому осмыслению категорий пространства и времени в литературоведении, с опорой на научные концепции, вторая глава «Многозначность названия романа М. Петросян «Дом, в котором» о пространственно-временной организации романа Мариам Петросян «Дом, в котором...», и третья «Вневременность дома: прошлое, настоящее и будущее».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Пространство и время в литературе: научное осмысление» рассматриваются ключевые понятия. На основе концепции М.М. Бахтина хронотоп определяется как формально-содержательная категория, в которой пространство «втягивается в движение времени»¹, а время «сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым»². Особое внимание уделено типологии хронотопов (дорога, замок, провинциальный городок, порог), значимой для анализа романа.

Однако, если Бахтин исследует хронотоп преимущественно в историко-литературном и жанровом ключе, то Ю. М. Лотман, основатель Тартуско-московской семиотической школы, предлагает структурно-семиотический подход. Лотман развивает понятие художественного пространства, определяя его как «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие»³. Семиотический подход Ю.М. Лотмана позволяет интерпретировать художественное пространство как модель мира, организованную оппозициями «свой – чужой», «верх – низ», «открытое – замкнутое». Ключевым механизмом сюжетообразования выступает пересечение границы. В работе также используются идеи В.Н. Топорова о мифопоэтическом пространстве, А.Б. Есина о дискретности и конкретности пространства, М. Фуко о гетеротопиях и М. Элиаде о циклическом времени. Теоретический инструментарий, выработанный в этих трудах, служит базой для анализа романа Петросян.

Вторая глава «Многозначность названия романа М. Петросян "Дом, в котором..."» раскрывает четыре смысловых уровня образа Дома.

2.1. Дом как место действия. Роман М. Петросян представляет интернат для детей с ограниченными возможностями как необычное учреждение, обладающее специфической архитектурной организацией (длинные коридоры

¹ Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 235

² Там же. Стр. 235

³ Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 302

без окон, лестницы, внутренний двор) и своеобразным внутренним укладом. В произведении значительное место занимают детальные зарисовки строения и его внутреннего убранства, формирующие атмосферу обособленного, отрезанного от остального мира места. Дом наделён чертами хронотопа замка (стены хранят следы предшествующих поколений – надписи, легенды, ритуалы, прозвища) и хронотопа порога (выпуск, переход между группами, столкновение с Изнанкой). Вместе с тем в нём действует циклическое бытовое время провинциального городка, лишённое поступательного движения. В романе подчёркивается одушевлённость Дома: он «принимает или отвергает», хранит тайны, формирует судьбы обитателей. При этом Дом лишён точной географической привязки, его местоположение намеренно размыто, что придает универсальность, однако внутреннее пространство описано предельно конкретно, вплоть до «ржавых труб и треснувшей кожи стен»⁴. Пространство отчётливо разделено на три зоны: Дом («своё» пространство, сакральный центр), Наружность (внешний, враждебный мир) и Изнанка (мифологическое пространство, где действуют Прыгуны и Ходоки). Пересечение границы между этими зонами – ключевое событие, определяющее судьбу персонажа.

2.2. Дом как сообщество. Дом – это не просто интернат, но особый социум, сформировавшийся внутри его стен, со своей иерархией, моралью, правилами выживания. Здесь плодотворно применение концепции Ю. М. Лотмана о семиосфере – семиотическом пространстве, которое не только обеспечивает коммуникацию, но и выступает необходимым условием для выработки новой информации, обладая «памятью» и способностью к самоописанию⁵. Пространство резко отграничено от внешнего мира и обладает внутренней неоднородностью. Внутри Дома складывается сложная социальная иерархия (Птицы, Крысы, Фазаны, Бандерлоги). Принадлежность к группе определяет права, обязанности и территорию. Дом становится для

⁴ Петросян, М. С. Дом, в котором...: роман: в 3 т. М.: Livebook, 2020. Т. 1. С. 104

⁵ Лотман, Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. С. 235

воспитанников семьёй, уютом, взаимопониманием. Эмоциональная привязанность к сообществу настолько сильна, что выпускники продолжают мысленно возвращаться в Дом, а в моменты расставания оставляют на стенах прощальные надписи, чтобы удержать связь. Уход из Дома воспринимается как катастрофа, а ритуалы (Ночь Сказок, прощальные надписи на стенах) подчёркивают единство коллектива.

2.3. Дом как метафора внутреннего мира героев. На уровне внутреннего, психологического мира героев, Дом перестаёт быть лишь местом жительства и становится сложной метафорой сознания, психики, защитного механизма. Замкнутые коридоры, тёмные углы, заколоченные окна – всё это проецирует внутренний мир персонажей, их страхи и травмы. Дети-инвалиды, брошенные или отправленные в интернат, оказываются в двойной изоляции: физической и социальной. Их боль и обида на «Наружность» материализуется в альтернативной вселенной со своими законами. Мифологическая Изнанка – это продукт воображения, позволяющий компенсировать бессилие в реальном мире. Пространство Дома активно участвует в психологической динамике героев. Жёсткий распорядок Фазаньей спальни символизирует подавление индивидуальности, унификацию личности. Попытки вырваться за пределы дозволенного становятся актом обретения свободы, а сны и галлюцинации стирают грань между действительностью и сновидениями, показывая, как внутренний мир персонажей постоянно двоится. Принять себя для героев означает принять Дом со всеми его законами и противоречиями. Не случайно после расформирования Дома, многие выпускники испытывают потрясение, чувствуют себя осиротевшими. Дом навсегда остается внутри героев, формируя их идентичность.

2.4. Дом как символ памяти и взросления. Итоговый аспект раскрывает Дом как вместилище времени – не линейного, а мифологического, психологического, циклического. Здесь на первый план выходит категория памяти (индивидуальной и коллективной) и процесса взросления как инициации. Дом хранит память о поколениях своих обитателей. Легенды о

прежних воспитанниках, надписи на стенах, прозвища, – всё это формирует коллективный архив, в котором прошлое продолжает жить в настоящем. Перед уходом воспитанники совершают ритуал прощания: оставляют на стенах надписи, координаты для связи, любовные послания, они стремятся удержать ускользающую связь с Домом, который их вырастил. Даже после расформирования интерната герои продолжают мысленно возвращаться туда. Особую роль в символике памяти играет многоточие в названии романа. Оно указывает на принципиальную незавершённость временного цикла. История Дома не заканчивается с выпуском его обитателей, она продолжается в их воспоминаниях, в рисунках на уцелевших стенах, в легендах, передаваемых новым поколениям.

Третья глава «Вневременность дома: прошлое, настоящее и будущее» посвящена временной организации романа.

3.1. Смещение временных пластов. Художественное время в романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» лишено линейности, превращаясь в сложный сплав прошлого, настоящего и будущего, где границы между реальным и ирреальным намеренно размыты. Смещение временных пластов начинается уже на уровне композиции. Роман построен как мозаика: из эпизодов, воспоминаний, снов и предчувствий, которые переплетаются без хронологической последовательности. Например, упоминание о внезапной смерти Волка в начале лета возникает в повествовании внезапно, нарушая линейность сюжета. Этот приём «создаёт эффект палимпсеста, где прошлое проступает сквозь настоящее, а будущее уже заложено в семантике деталей»⁶. Ключевым инструментом смещения временных слоёв выступает память персонажей: в диалогах и внутренних монологах героев прошлое просвечивает сквозь настоящее, а легенды о прежних обитателях становятся частью личного опыта. Значительную роль в смешении времён играют сны и галлюцинации, они стирают грань между воспоминанием, предвидением и

⁶ Руднев, В. П. Прочь от реальности: исследования по философии текста. М.: Аграф, 2000. С. 158

фантазией. Это придаёт времени в Доме циклический, мифологический характер, где линейные разрывы между прошлым, настоящим и будущим перестают действовать. Также, во время Игры или Ночи сказок персонажи воспроизводят действия своих предшественников, тем самым делая прошлое актуальным.

3.2. Цикличность и повторяемость событий. Цикличность времени в романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» становится ключевым механизмом создания вневременного хронотопа, где прошлое, настоящее и будущее существуют не как последовательные этапы, а как бесконечное повторение одних и тех же паттернов. Смена правителей, выпуски, конфликты между группами – всё это воспроизводится с фатальной точностью из поколения в поколение. Основой цикличности выступают ритуалы, которые заменяют историю и превращают время в набор повторяющихся жестов. Центральный ритуал Дома – Игра – иллюстрирует эту мысль. Её правила не меняются десятилетиями, и каждый новый Правитель лишь воспроизводит действия предшественников. Даже получив власть, новый лидер быстро понимает, что его роль – поддерживать сложившийся порядок, а не менять его. Новые воспитанники приходят на смену старым, но проходят те же этапы, и никто не способен разорвать порочный круг навязанных ролей. Архитектура дома также визуализирует идею цикличности. Замкнутые коридоры, лестницы, приводящие к одним и тем же дверям, создают ощущение лабиринта, из которого нет выхода.

3.3. Остановленное время как способ существования Дома. Остановленное время в романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» – не просто художественный приём, а фундаментальное свойство его хронотопа, формирующее экзистенциальную реальность героев. Они живут в застывшем мгновении, где детство не заканчивается, но и не перерастает во взрослость. Качество остановленности – это не отсутствие времени, а его особая форма, где прошлое не завершается, а настоящее не переходит в будущее. Философский аспект остановленного времени раскрывается через концепцию

М. Фуко о гетеротопиях – пространствах, «где время накапливается, но не проходит»⁷. Статичность Дома проявляется и в неизменности его социальных структур: иерархия, правила, ритуалы, способы наказания и поощрения остаются незабываемыми десятилетиями. Дом, лишённый линейного времени, превращается в пространство экзистенциального тупика. Вечность оборачивается бесконечным повторением травмы, застывшей в моменте между жизнью и смертью. Его стены, хранящие память о поколениях воспитанников, становятся архивом коллективной боли. Персонажи, покидающие стены, сталкиваются с линейным временем. Раны затягиваются, а дни складываются в годы, но это взросление оказывается утратой, а не обретением. Дом остаётся в них как шрам, чем напоминает о невозможности полного разрыва с травмой.

⁷ Фуко, М. Другие пространства // Фуко, М. Интеллектуалы и власть. М.: Практика, 2002. С. 198

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что в романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» пространство и время образуют единый хронотоп, определяющий все уровни художественного мира. Дом выступает не просто местом действия, а многозначным символом, объединяющим реальное, социальное, психологическое и мифологическое измерения. Название романа акцентирует незавершённость и открытость смысла.

Временная организация романа характеризуется смешением пластов, цикличностью и остановленным временем. Прошлое не исчезает, а продолжает существовать в настоящем через память, ритуалы и повторяющиеся ситуации. Цикличность и повторяемость событий подчёркивают замкнутость хронотопа Дома, из которого нет окончательного выхода. Пространственно-временная организация романа тесно связана с системой персонажей: судьбы героев определяются законами Дома, а пересечение границ между его смысловыми зонами становится актом экзистенциального самоопределения. Роман Петросян предлагает оригинальную модель хронотопа, где время, потерявшее вектор, становится зеркалом человеческой невозможности преодолеть прошлое и обрести будущее.

Перспективным направлением дальнейших исследований может стать сравнительный анализ хронотопа «Дома, в котором...» с другими произведениями о закрытых учреждениях, а также изучение звуковых и визуальных аспектов пространства в романе.